

Памяти И.М. Ошанина (воспоминания С.А. Серовой¹ в обработке Н.Л. Кварталовой²)

Илья Михайлович Ошанин (1900—1982) — блестящий лингвист, китаист, много лет жизни отдавший работе над «Большим китайско-русским словарем» (БКРС). И хотя сейчас активно развивается и живет своей жизнью электронная версия БКРС, все же фундамент этого словаря заложил Ошанин и его команда.

Первый словарь под редакцией Ошанина вышел гораздо раньше, в 1952 г., изданный в Институте востоковедения АН. Этот словарь еще был с русской транскрипцией иероглифов, к нему прилагались Указатель и Приложение.

Словарь уже был скомпонован по гнездовым иероглифам, но пока что используется запись чтения русскими буквами. «Издание словаря было инициировано политической ситуацией на Дальнем Востоке после войны» [Черникова, 2018, с. 61].

«В предисловии к изданному в 1952 г. “Китайско-русскому словарю” его редактор И.М. Ошанин упоминает среди отечественных работ лишь “рукопись академического большого китайско-русского словаря, составлявшегося под руководством академика В.М. Алексеева, двуязычные словари проф. В.С. Колоколова (Краткий китайско-русский словарь, Москва, 1935)” и больше никаких русских словарей. На несколько десятилетий базовым словарем в советском китаеведении стал “Краткий китайско-русский словарь” В.С. Колоколова» [Дацышен, 2018].

В 1956 Ошанин становится заведующим сектором словарей Института востоковедения, а в дальнейшем и главным редактором четырехтомного БКРС.

«Большой китайско-русский словарь» часто называют «словарем Ошанина». И это закономерно, ведь именно Илья Михайлович Ошанин был разработчиком и вдохновителем работы над этим словарем. Про личность Ильи Михайловича и его труды у нас написано до обидного мало.

Словарь Ошанин строил с учетом своей теории эволюции письменной системы Китая [об этой теории см. Кремнев Е.В., Стефановская С.В., Ван Ланьцзюй, 2016], об этом же была и его диссертация «Происхождение, развитие и структура современного китайского письма» (1943). «Лексический материал расположен по русской графической системе Васильева—Пещурова—Розенберга—Колоколова» [Ошанин, 1983, с. 7].

---

¹ Серова Светлана Андреевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела памятников письменности народов Востока, Институт востоковедения РАН. E-mail: tuzinat@list.ru

² Кварталова Наталия Леонидовна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: kvartalova@iccaras.ru

Мне удалось поговорить с человеком, который в самом начале своего научного пути работал у И.М. Ошанина — это доктор исторических наук, исследователь китайского театра Светлана Андреевна Серова. И именно ее воспоминания легли в основу дальнейшего рассказа.

Н.Л. Кварталова

Вот что рассказывает Светлана Андреевна:

«У меня личный сантимент к Ошанину. Я пришла работать девчонкой (в 1957 г., после окончания МГИМО С.А. пришла работать в Институт китаеведения — Н.К.) и прошла всю школу у Ошанина. Меня взяли в отдел по работе над БКРС на то место, которое было свободно — младший научно-технический сотрудник. К моему приходу над словарем работали уже несколько лет, так что я в авторском коллективе только двух томов, третьего и четвертого».

Как работали над словарем?

«Отдельный “гнездовой” иероглиф Ошанин разрабатывал сам. А мы искали все словосочетания по источникам. Ходили к философам, историкам, экономистам. Со всеми консультировались. Смотрели «Алексеевскую рукопись»¹, у нас она действительно была написанная от руки. Использовали словари, какие у нас были: “Шовэнь цзецзы”, “Гоюй цыдянь” (国语词典, “Словарь государственного языка”), достали редкий словарь Морохаси (大漢和辞典). Словарь Морохаси привез нам М.Г. Прядохин (в 1954—1961 гг. сотрудник Института востоковедения АН СССР. — Н.К.). Он ездил в командировки в Китай и привозил нам разные словари [Подробнее о словарях, использованных для составления БКРС см. Ошанин, 1983, с. 6. — Н.К.]. Мы использовали все материалы, которые были нам доступны. Но, главное, постоянные консультации с коллегами. С нами работали выдающиеся лингвисты — Вадим Михайлович Солнцев и его жена Нина Васильевна, Борис Степанович Исаенко из МГИМО. К нам приходили университетские историки, все, кто преподавал в университете, с ними Ошанин вел бурные научные обсуждения. Б.Г. Мудров также участвовал в ошанинском словаре, он как раз преподавал. В то время все сидели на работе, поскольку все справочные материалы были сосредоточены только там. У нас все время были китайцы, у которых можно было спросить какие-то вещи. И потом эти карточки просматривали редакторы, которые при необходимости приносили свои дополнения и правку.

Лексику разрабатывали досконально. “Гнездовые” иероглифы Ошанин анализировал по частям речи. Выделял восемь рубрик в зависимости от части речи. Тут еще нюанс китайского языка: имена существительные и имена собственные относились к разным рубрикам. Он скомпоновал иероглифы по ключам и чертам. Первичный поиск велся по ключам. Чтение записывали уже пиньинь, транскрипция Палладия устарела.

В словаре Ошанина очень много слов из взъяня, за это его критиковали, потому что курс был на упрощение, а не на усложнение».

¹ Речь идет о словарях, которые готовила группа В.М. Алексеева, см. статью Е.Ю. Стабуровой «Большой китайско-русский словарь: к 40-летней годовщине» // Российское китаеведение. 2023. № 3. С. 93—119.

Можете рассказать про Ошанина как человека, про Ваше с ним общение?

«Я работала с Ильей Михайловичем три года.

Апофеозом стал перевод статьи по структурной лингвистике для “Вопросов языкознания”. Я посмотрела на статью и пришла в ужас. Но делать нечего, стала переводить. Тогда только начинался “машинный перевод” (в смысле, машинный набор текстов на китайском языке). Но для этого в каждой типографии потребовался вагон иероглифики. Появились сокращенные иероглифы, полная запись уже не встраивалась в концепцию. И вот Ошанин дал мне переводить теорию. И сам стал редактором моей статьи.

А потом с этой статьей отправил меня к рецензенту — Н.И. Конраду. Конрада тогда уже знали, в основном по портретам в Ученом совете, а я была у него дома и пила с ним чай. Но тогда я этого еще не оценила, понимание пришло уже позже, когда я стала заниматься театром.

А потом я отказалась идти в аспирантуру по языкознанию и ушла заниматься театром. Ошанин меня отпустил. Этот наш диалог я помню почти дословно.

Когда я сказала, что не хочу заниматься лингвистикой, Ошанин спросил: «А чем Вы хотите заниматься?» Я замерла и тихо так: «Театром». Он помолчал и подытожил: «Ну что ж, я не снимаю своей рекомендации в аспирантуру».

И как-то Илья Михайлович пригласил меня домой. А там семья была непростая: жена — бывшая дворянка, такая дама из прошлого, дочь, которая вышла замуж за одного из братьев Стругацких (Аркадия). Был чай, мы сидели долго беседовали. А потом он мне подарил картинку-лубок с театральным сюжетом. Она и сейчас висит у меня на стене как память о моем учителе, который сначала обучил меня, а потом смог отпустить заниматься тем, чем хочу я».

И.М. Ошанин скончался в 1982 году, а словарь вышел только в 1983, работу доделывал его «правая рука» — А.И. Мелналкснис.

За разработку этого словаря И.М. Ошанин стал Лауреатом Государственной премии СССР в области науки и техники (1986).

Библиографический список

Дацышен В.Г. К проблеме словарей в русском китаеведении // Общество и государство в Китае. 2018. № 2.

Кремнев Е.В., Стефановская С.В., Ван Ланьцзюй. Фонетическая стадия эволюции китайской письменности в грамматологической теории И.М. Ошанина // Успехи современной науки и образования. 2016. № 7. С. 118—120.

Ошанин И.М. Большой китайско-русский словарь. В 4-х т. Т. 1. М., 1983.

Черникова Л.П. Создание Большого русско-китайского словаря под руководством И.М. Ошанина. Участие востоковедов-практиков в коллективном труде, сотрудничество сквозь годы и расстояния // Труды Института востоковедения РАН. 2018. № 19. С. 55—80.

References

Datsyshen, V.G. (2018). K probleme slovarey v russkom kitayavedenii. [On the problem of dictionaries in Russian Sinology]. Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye, No. 2. (In Russian).

Kremnyov, E.V., Stefanovskaya, S.V., Van Lan'tszyuy. (2016). Foneticheskaya stadiya evolyutsii kitayskoy pis'mennosti v grammatologicheskoy teorii I.M. Oshanina [The phonetic stage of the evolution of Chinese writing in the grammatological theory of I.M. Oshanin]. *Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya*, No. 7. Pp. 118—120. (In Russian).

Oshanin, I.M. (1983). *Bol'shoy kitaysko-russkiy slovar'* [Big Chinese Russian Dictionary], in 4 vol., Vol. 1. (In Russian).

Chernikova, L.P. (2018). Sozdaniye Bol'shogo russko-kitayskogo slovarya pod rukovodstvom I.M. Oshanina. Uchastiye vostokovedov-praktikov v kollektivnom trude, sotrudnichestvo skvoz' gody i rasstoyaniya [Creation of the Big Russian-Chinese Dictionary under the leadership of I.M. Oshanin. Participation of orientalist practitioners in collective work, cooperation across years and distances]. *Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*, No.19. Pp. 55—80.

Поступила в редакцию: 25.08.2023. Received: 25 August 2023.

Принята к публикации: 01.10.2023. Accepted: 1 October 2023.